

Православные ценности российской цивилизации — основа духовно-нравственного воспитания

**Владимир
Меньшиков,**
*заведующий
кафедрой теологии
и религиоведения
Курского
государственного
университета,
доктор
педагогических
наук,
профессор*

Проблема воспитания у всех народов всегда была самой значимой. Во времена античности родилась часто цитируемая нашими современниками мысль: «если человек успевае́т в знаниях, но отстаёт в нравах, то он скорее отстаёт, нежели успевае́т».

Собственно в этом и ответ, ни одна страна в мире, начиная с древних времён, не имела школы без воспитания. Можно размышлять о том, насколько оно было эффективным в той или иной стране, но школы вне воспитания, вне идеологии, вне политики, вне жизни не было. Попытки новоевропейских учёных, начиная с Ж.-Ж. Руссо, предложить теорию «свободного воспитания» не смогли освободить школу от воспитания даже в теории.

В начале 90-х годов, когда наше государство вместе с идеологией выкинуло за борт и воспитание, под угрозой оказалось всё подрастающее поколение. По своему масштабу это разрушение можно поставить в один ряд с другими великими бедствиями, постигшими страну в XX веке: дехристианизацией, раскрестьяниванием.

Так, дехристианизация страны поставила русский народ на грань духовной деградации. «Народ, потерявший веру, вымирает», — этот вывод гениальных русских мыслителей XIX века не уставал повторять великий русский композитор XX века Георгий Свиридов. И может, нигде это так не отражается, как на судьбе семьи. Семья — этот сверхсложный организм, лишившись своих духовных основ, превращается в нечто аморфное, само собой разрушающееся. А ведь вне семьи нормальное развитие ребёнка невозможно.

Не меньшая, чем утрата веры, беда — раскрестьянивание страны. Когда сегодня на всех уровнях говорят о вымирающей деревне и называют причины её гибели, то почему-то перечисляют второстепенные причины: нет хороших дорог, газа, благоустроенных домов, домов культуры.

Отсюда и меры по спасению деревни: основным условием возрождения деревни называют газификацию. Но газифицированные деревни вымирают сегодня с той же скоростью, что и живущие без газа. Вспомним, как упали в своё время на сельские дома культуры — в 60–70-е годы едва ли не в каждом селе построили дома культуры. Это помогло сохранению деревни?

На самом же деле главная причина опустошения сёл — раскрестьянивание. Крестьянин — человек, живущий на земле и своим хозяйством, укоренённый в свой особый быт. Раскрестьянивание начиналось с коллективизации, а целенаправленно государственный характер обрело в 60-е годы: тогда это называлось стиранием грани между городом и селом. Кто не помнит, какие формы принимало это «стирание» — запахивали огород с грядками помидоров и огурцов, торгующих на рынке овощами называли тунейдцами, отрезался лишний метр огородной земли, отнимали сено у коровы... Зарплата сельских тружеников была много меньше, чем в городе, и школа сельская работала по программе городской. Всё это вместе взятое и запустило маховик отторжения человека от земли: молодёжь всеми силами стремилась в город, деревни старели, пустели, земля стала никому не нужной, зарастая сорняками...

Лишение крестьянина земли везде и всегда вело к уничтожению крестьянства. Так было в Древней Греции, о чём писал Аристотель. Когда римское государство решило спор о земельной собственности в пользу крупного землевладельца, результатом стало то, что крестьянина заменил раб, римский крестьянин стал городским плебсом, требующим только хлеба и зрелищ. Нелегко было согнать римского крестьянина с земли, но сделать потом из римского плебса крестьянина стало невозможно. Крестьянин — это ещё и боеспособная армия. Не стало римского крестьянина — не стало римской армии. Её заменила армия наёмников.

В ряду этих бед России — уничтожение воспитания в школах. К чему это приводит — всем известно: человек перестаёт существовать как человек. И объяснение этому весьма простое: он не только пашет поле, чтобы вырастить свой хлеб, но прежде он **учится пахать поле**. И если человек не научится этому, то у него никогда хлеба не будет. Точно так же учится человек добру, правде, справедливости. Если его не научить этому, то человек неизбежно творит зло. При этом не обязательно учить его злу, чем заняты десятки, сотни современных средств массовой информации. Для этого достаточно не учить добру. Именно поэтому **всегда и у любого народа была система воспитания, поэтому история человечества не знает школ без воспитания**.

Почему же было уничтожено российское воспитание? Обычно это связывается с личностью первого министра образования «новой» России Эдуарда Днепрова. Спору нет — личность одиозная и разрушительная. Все помнят его высказывания о необходимости разрушить советскую систему воспитания, изменить менталитет русского народа. И всё же разрушение современного российского воспитания носит не личностный, а фундаментальный характер. Ведь и при последующих министрах, и при В.М. Филиппове, при котором было принято несколько программ воспитания, не была восстановлена система российского воспитания. Почему?

Чтобы создать систему воспитания, надо прежде всего знать, на каких ценностях, идеях, идеалах будет строиться эта система. Чтобы воспитывать, надо прежде всего знать, чему воспитывать, а уже потом — как это делать. **И пока мы не ответим на этот вопрос, у нас не будет эффективной политики воспитания**, да и самого воспитания, если не выдавать за него развлекательные мероприятия, организацию досуга. Даже если где-то это будет удачная работа, то всё равно не будет единой целостной, жизненной, «работающей» системы воспитания.

Какой же сегодня может быть система ценностей? Коммунистическая система воспитания рухнула, так как рассыпались её идеалы. Из этого вовсе не следует, что мы должны представлять всю советскую систему воспитания сплошным тоталитаризмом, чернотой и неудачей. Спросим себя: если бы не было в стране коммунистического воспитания, смогли бы мы победить в Великой Отечественной войне? И где бы мы были сегодня? Это благо, что Советский Союз ещё до войны вместе с системой образования создал прекрасную систему воспитания. В его основе лежали ценности, которые и не снились сегодняшнему воспитанию, точнее, тому, что за него выдаётся. Нынешние ценности — формирование успешной, конкурентоспособной, толерантной личности. Вряд ли можно утверждать, что это фундаментальные содержательные ценности. Крах Советского Союза произошёл не по вине предателей вроде Горбачева и Ельцина — это крах советской идеологии с её духовными основами прежде всего. Советский Союз провёл один из самых страшных экспериментов в истории человечества — построение общества без Бога. Народ тем самым лишили души...

Сегодня нам навязывают общечеловеческие ценности. Дело в том, что когда говорят об общечеловеческих ценностях, то речь может идти либо о предельно абстрактных понятиях: свобода, равенство, которые в реальной жизни невозможны, как нет в ней «идеального газа», «вечно-го двигателя». Либо речь идёт о ценностях научных, приемлемых для всего человечества, например, теорема Пифагора или философия Платона. Нетрудно понять, что к ним нельзя отнести навязываемые школе конкурентоспособность, «конкурентная личность», успешность и т.д. А предлагаемые ныне системы воспитания — толерантное, сексуальное, валеологическое — это и вовсе сознательное калечение российских детей.

Скажем честно, если мы взяли курс на формирование конкурентоспособной личности, то не будем возмущаться тому, что эти личности превращают школу в тюремную зону. Но ведь мы и толерантность воспитываем! К кому? К чему? К злу? К произволу конкурентоспособных личностей? Так что никакой нормальной жизненной системы воспитания на таких ценностях не выстроить.

На каких же ценностях может быть выстроена полноценная жизненная система воспитания? Начнём с того, что система ценностей, лежащая в основе воспитания, не является выдумкой какого-то учёного, политика или общественного деятеля. Это **система фундаментальных духовно-нравственных ценностей, которые лежат в основе бытия самого общества, в фундаменте образа и уклада жизни народа.**

Духовно-нравственным фундаментом жизни русского народа всегда были православные ценности, лежащие в основе русской цивилизации.

Православие — это русское мировоззрение, а значит, и российская идеология, это мир морали, построенный не на юридическом законе, а на нравственной заповеди любви. Православие — это мир нравственных понятий, которые, по глубокому замечанию Василия Макаровича Шукшина, «не подлежат пересмотру». Это система фундаментальных, духовных ценностей.

Православие — это органичный сплав духовного и материального, государственной и духовной власти, это труд как абсолютное условие человеческой жизни и её нравственности, это культура, науки и искусства. В России науку и философию никогда не объявляли «служанками религии», но всегда наука и религия «совместно истину искали», по словам М.В. Ломоносова.

Наконец, православие — основа бытия, семьи, где, по слову К.Д. Ушинского, «всё проникнуто теплотой и любовью».

Идеями и образами Православия пронизаны великие творения культуры, которым, по мнению К.Д. Ушинского, «дивится мир, не зная, откуда они могли родиться».

Так почему мы не можем именно эти ценности положить в основу нашего воспитания? Кто ответит: почему? Пока мы сами себе не ответим на этот вопрос, до тех пор у нас не будет эффективного воспитания.

Но можем ли мы положить эти ценности в основу воспитания? Ведь религия, как утверждают некоторые деятели, — личное дело каждого человека. С одной стороны, они правы. Действительно, вера — личное дело человека. Но точно в таком же смысле и труд — моё личное дело: хочу я трудиться или нет. Ещё ни одно общество не обошлось без труда. Ну не было и нет таких обществ на Земле. Поэтому — должен ли я трудиться — вопрос риторический.

Да, это моё личное дело — верить или нет. Но нет на свете ни одной цивилизации, в основе которой не лежит религиозное начало. И тогда уместен вопрос: почему российские дети изучают в школе всё и вся, но ничего не знают о ценностях своей цивилизации?

Восстановление православных ценностей в воспитании и есть начало возрождения российского воспитания

А коль скоро нам непременно нужна система, основанная на общечеловеческих ценностях, то давайте вспомним, что общечеловеческие ценности несут в себе истины, значения, смыслы, приемлемые для каждого человека и для всех людей, и что православные ценности, лежащие в основе российской цивилизации и делающие её одной из самых значимых цивилизаций в истории человечества, и есть подлинно общечеловеческие. На этих ценностях и надо воспитывать детей, формировать их мировоззрение.

Мировоззрение, на первый взгляд, личное дело каждого. Никто за меня не будет думать, никто вместо меня не будет создавать мою картину мира. Но с другой стороны — мировоззрение не является только пло-

дом моих трудов, моих размышлений, потому что оно создаётся и народом. Его выражают самые выдающиеся представители того или иного народа, выражают то, что есть в душе народной, сокровенное содержание его души. А тот или иной человек принимает, осваивает мировоззрение своего народа.

Что же такое мировоззрение отдельного человека в контексте мировоззрения народа, общества? Этимология этого слова говорит: это мировоззрение на мир. А значит — и на себя в контексте видения мира. Если же говорить о воззрении на мир, то оно, подобно науке, в которой всё содержание определяется несколькими фундаментальными законами, также определяется несколькими базовыми константами. Первой такой константой **является отношение человека к Богу**. Человек может знать, что Бог есть, и в то же время не принимать эту истину для себя и быть неверующим, а потому жить так, как будто Бога нет. Нет нужды говорить, что человек верующий и неверующий диаметрально противоположно относятся к жизни, к обществу, к природе.

Вторая константа — общество. Что есть общество? И каково моё отношение к нему? Общество — это сборище волков, по известной формулировке Гоббса, «человек — человеку волк», или же общество — это мой народ, и я — «сын своего народа, которому должен служить». В этой базовой константе есть ещё несколько фундаментальных точек: моя учёба, моя работа, моя семья.

Третья константа — картина природы. Что есть природа? Вещь, которая только служит моему благу или же нечто живое?

Вот и всё. Из этих базовых фундаментальных представлений и формируется мировоззрение человека, подобно тому, как бесконечное многообразие рисунков в калейдоскопе складывается всего из нескольких цветных стёклышек.

При этом мировоззрение народа, общества равно, как и мировоззрение отдельного человека, не есть некая мёртвая абстракция. Это нечто живое, а самое главное — детерминирующее развитие и общества, и человека. Следовательно, если мы говорим о необходимости формирования у молодого поколения целостного мировоззрения, то обязаны прежде всего говорить о мировоззрении народа, общества, потому что в конечном счёте именно оно формирует, если не прямо, то косвенно, опосредованно мировоззрение отдельного человека.

Как только мы поставим проблему таким образом, нам необходимо обратиться к современному российскому мировоззрению. Ввиду сложности проблемы обратимся только к одной фундаментальной константе мировоззрения — пониманию человеком Бога и его отношения к Богу. Современное российское мировоззрение, при всех возможных более ранних предпосылках, начинает складываться с XVIII в. Как известно любому школьнику, до XVIII в. русский народ живёт в едином пространстве православного мировоззрения. С XVIII века происходит разрыв с этим мировоззрением, начинает формироваться мировоззрение светское. Этот процесс продолжается и по сей день. Другими словами, время после XVIII века — это единый органичный исторический процесс развития России не только и не столько в социально-экономическом, сколько в культурно-историческом, мировоззренческом и в смысловом прост-

ранстве. Однако мы до сих пор не проанализировали нашу историю с XVIII в. по настоящее время как целостный процесс развития единого социального организма, единого культурного пространства.

Православие, будучи смыслом жизни всех российских сословий, с XVIII в. теряло реальный смысл для многих представителей образованных сословий. И уже, как правило, требовались особые жизненные условия, чтобы осознать подлинный смысл, судьбоносное значение Православия для русского человека и России, его абсолютную необходимость для всех сторон жизни человека и страны. Требовался внутренний подвиг невероятной силы. Вот как описывал Игнатий Брянчанинов свой приход к православию, к святоотеческому наследию: «Если всё время земной жизни употреблено на снискание знаний, оканчивающихся с жизнью земною: что возьму с собою за пределы грубого вещества?.. Науки! Дайте мне, если можете дать, что-либо вечное, положительное, дайте мне ничем не отъемлемое и верное, достойное назваться собственностью человека!» – Науки молчали»... И тогда будущий святитель приходит к пониманию подлинного жизненного смысла истин религиозных.

Начало XX века стало временем выбора идеологий, систем ценностей. Тогда выбор, при всём трагизме, при всех развязках истории, был сделан в пользу атеистической идеологии. И не случайно. Насколько глухо было общество в начале XX века, говорит отношение русского образованного слоя к своим традиционным ценностям. Кто слышал в начале XX века преподобного Иоанна Кронштадтского или Д.И. Менделеева, которые всё время говорили о недопустимости потери Православия для России, о катастрофе, ожидающей её, в случае отступления от Православия?

С начала 90-х годов наша страна успела проиграть и либеральную, западно-ориентированную модель своего развития с попыткой перейти на западный образ жизни. Но попытки перестроить Россию, жизнь людей на западноевропейский манер закономерно привели к краху страны. И это настолько очевидно, что само слово либерализм вызывает у большинства российских людей ненависть и отторжение. Так что наша история, наш народ в очередной раз проверил на себе и эту идею, и это мировоззрение, и эти ценности.

1917 год стал точкой отсчёта для атеистического направления, которое победило в нашей стране, став официальной идеологией жизни всей страны и абсолютного большинства людей.

Но каков итог атеистического, богоборческого эксперимента? Государство, накопив колоссальный экономический, политический, кадровый, культурный, научный, образовательный потенциал, вдруг само собой рассыпалось. Случайна ли была гибель великой державы? Безусловно, внешние факторы сыграли важную роль в развале страны, но они не были определяющими. Определяющими стали факторы духовные. Игнорирование духовности, духовного развития, ориентация на материальное и в силу этого разложение народа и прежде всего руководящего слоя страны сделали гибель нашего государства в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века закономерностью.

Развал величайшего государства подтвердил полную безжизненность атеизма, атеистической идеологии и культуры. Ни одно атеистичес-

кое государство в мире не сохранилось. Чаще всего духовное разложение завершалось внутренним, а затем и внешним крахом государств.

Мистическое направление, служившее тёмным силам, ничего, кроме разрушения страны и личности человека, ставшего ему служить, не несёт, не несёт и нести не может ни в те времена, ни сегодня. Сколько людей уже в наши дни погибло в тоталитарных сектах? Так что тёмные силы всегда и всюду несут только слёзы и горе, разрушение и смерть.

Мы возвращаемся к национально-ориентированному направлению нашего общественного движения, к мировоззрению, к которому сегодня, через все возможные преграды и препоны, пытается вернуться русский народ. В какой степени оно верно? Оно верно в своих прогнозах. Многократно устами своих гениев, и светских — Гоголя, Достоевского, Мусоргского, Ушинского, Леонтьева, и религиозных — Серафима Саровского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского и многих других — нас предупреждали о катастрофе России в случае отказа от православных основ жизни народа. Россия проверила эти ценности не только до революции, но и парадоксальным образом после революции. Разве многое в Советском Союзе в тех или иных областях деятельности, в тех или иных исторических событиях не было реализацией национальной идеи? Вспомним Великую Отечественную войну и возвращение к Православию, к традиционной русской культуре в те годы и после войны.

Мы с полным правом можем сказать сегодня, что Россия на своём историческом опыте проверила разные формы мировоззрения и убедилась в жизнестойкости Православия.

Обсуждая традиционную школьную проблему — содержание и методы духовно-нравственного воспитания, мы не должны искать его содержание, потому что оно уже давно есть. Так же, как есть содержание научно-естественных предметов. И оно должно быть реализовано в преподавании всех предметов, и особенно гуманитарных. Есть и специальный предмет — основы православной культуры. Сегодня требуется целенаправленное освоение традиционных русских духовно-нравственных ценностей системой российского образования. Это и станет основой эффективного воспитания и формирования мировоззрения школьников.

г. Курск